

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 25 (4150)
Суббота,
27
Февраль
1960 г.

Цена 40 коп.

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Вчера Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев возвратился в индонезийский столицу из недельной поездки по стране. Семнадцать дней прошло с тех пор, когда самолет, на борту которого находился глава Советского правительства, оторвался от московской земли и взял курс на юго-восток. Позади — более 15 000 километров в самолете и на автомобиле. Индия, Бирма, Индонезия — таковы этапы этой замечательной поездки, которой суждено оставить глубокий след в летописи взаимоотношений нашей страны с независимыми государствами Востока.

Всюду, куда прибывает Н. С. Хрущев, его горячо и сердечно приветствуют десятки, сотни тысяч людей. Его встречают с искренним дружелюбием потому, что в его лице народы видят представителя могучей державы, которая неустанно и последовательно ведет борьбу за мир, строит свои отношения со странами Востока на началах равноправия, бескорыстно помогает им преодолеть наследие колониализма.

Советский Союз строит в странах Юго-Восточной Азии не военные базы, а заводы, институты, стадионы. 24 февраля на берегу Амбонского залива был заложен первый камень здания технологического факультета, которое будет сооружать советские специалисты в порядке оказания технической помощи Индонезии. Крепнущее сотрудничество стран Азии с СССР — залог развития и прогресса миролюбивых народов.

На снимке: индонезийские дети приветствуют Н. С. Хрущева и Президента Республики Индонезии Сукарно.
Фото А. Стужина

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА СЕВЕРЕ

Сурова красота северной реки Индигирки. Толпятся остроконечные сопки. Ни ветра. Снег. Тишина.

Полоса холода. Оймякон. Несколько дней назад здесь было минус 63 градуса.

В далекий поселок Усть-Неру, центр Оймяконского района, приехала одна из групп выездной редакции «Литературной газеты». Здесь состоялась конференция читателей. Ни крепкий северный мороз, ни густой туман не помешали геологам, рабочим приисков, старателям и охотникам прийти в клуб.

О планах редакции рассказал писатель Борис Куняев. Затем выступили читатели — учительница Н. Бескорная, библиотекарь П. Ераткина, геолог В. Лотт и другие. Жители далекой Якутии с большой заинтересованностью говорили о материалах «Литературной газеты», высказали ряд критических замечаний и пожеланий, направленных на улучшение работы газеты.

Вечер закончился выступлением литераторов — членов выездной редакции. Свои стихи и рассказы прочитали Семен Данилов, Борис Куняев, Владимир Сапожников, Юрий Полухин и Ростислав Артамонов.

УСТЬ-НЕРА. (по телеграфу)

Это было в двадцать первом...

В ПОЕЗДЕ, который уходит отсюда раз в сутки, бывает обычно пустынно и тихо в это время года. В голове небольшого состава вагонов местного сообщения — всего один цельнометаллический. В таком вагоне, именуемом здесь «прямым московским», тоже много свободных мест, но на сей раз почти все они были заняты.

И оказался среди хорошо знакомых мне людей. Некоторых я знал уже не первый год. Если мне удастся выступить, — громко объявила заврайон Ирида Николаевна Вахонеза — молодой и энергичный педагог, — я обязательно расскажу о бесплатных горячих завтраках в сельских школах нашего района.

Евдоким Дмитриевич Родионов хотел бы рассказать на конференции о внутреннем мире ее учеников — о молодой учительнице большой и хорошей опыт работы со старшеклассниками. Была тоже тема и о Ивана Андреевича Петрушкина — самого старшего по возрасту и по стажу в делегации всевысокоских учителей. Еще несколько дней назад все со-

товали мне побывать у Петрушкина в селе Егна.

— Какая же там хорошая трудовая атмосфера, — с увлечением рассказывала о делах сельской школы Вахонеза. Эту же примерно фразу я слышал в исполнении, райком партии — всюду рекомендовали познакомиться с этой школой.

Сейчас Иван Андреевич рассказывал не о делах школьных. Поездка навела другую тему — он вспоминал, как добирались когда-то по этому единственному пути, но не поездом, которого тогда и в помине не было, а на лошадах.

— В телеге до Красного Холма ехал сорок лет назад в Москву и наш попутчик из Ильички, учитель Александр Александрович Виноградов. Железную дорогу только начали тогда здесь строить, — вспоминал далекие годы Петрушкин. И повинусь, должно быть, давно жившему в нем воспоминанию, он доверчиво произнес: — Подумать только — нашлось ведь время у Ленина принять хохла от всевысокоских учителей и меня — совершенно незнакомого ему человека. Но я был позже у Ленина и по другому делу, — не учительскому, — заметил он.

— Вы видели Ленина? — удивленно и, как мне показалось, с каким-то сомнением в голосе спросила Вахонеза, самая молодая среди всех, кто был в вагоне.

Петрушкин улыбнулся, утвердительно кивнул головой и ничего не ответил.

— И никогда не рассказывали, — почти осуждающе сказала Ирида Николаевна.

Иван Андреевич сидел рядом со мной на нижней полке. Глаза его улыбались, и мне казалось в ту минуту, что этот высокий, очень прямо державшийся человек в черной суконной гимнастерке и такого же цвета галфе и валенках вернулся только что из какой-то дали, бережно принес с собой что-то очень сокровенное и дорогое ему.

— Я слышал Ленина дважды, — негромко сказал он, — а один раз Владимир Ильич говорил со мной почти три четверти часа. Постарайтесь все вспомнить и рассказать, о чем была эта беседа.

Меж бровей его залегла глубокая складка, Петрушкин поднялся — был уже поздний час, и в вагоне почти все спало.

Рано утром за окнами вагона замелькали знакомые названия совсем уже близких к Москве станций — Долгопрудная, Лянозово, Бескудильное. Показала вывески своих многочисленных гостиниц и последняя остановка пригородных поездов — Окружная. Я успел только спросить Петрушкина, когда же поспешилось ему так близко видеть Ленина, при каких обстоятельствах состоялась его встреча с Ильичем.

— Да, — сказал он, — мне повезло в жизни. Я не только видел Владимира Ильича, но и докладывал ему о народных нуждах. Был я по заданию Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета чуть ли не в пятнадцать губерний как член Центрального Исполнительного Комитета, а член Ильича и привез много просьб крестьян Владимира Ильичу. В самом конце ноября 1921 года — если память не изменяет мне — Ленин и выслушал эти просьбы и пожелания.

Досказывал мне Петрушкин уже на площадке перед Савельевским вокзалом. Ленин по каждой просьбе крестьян тут же давал указания, что сделать, как помочь.

Я записал адрес Ивана Андреевича. Он и его друзья торопились к поезду на Калинин.

Несколько дней назад, листая тридцать шестой Ленинский сборник, недавно вышедший, я обратил внимание на мелькнувшую вдруг перед глазами знакомую фамилию. Да, это был он, учитель из села Егна, бывший

член ВЦИКа, Иван Андреевич Петрушкин. Я соединился по телефону с Егонским сельским Советом и вызвал директора школы.

Донесся знакомый по мягким ниточкам голос учителя.

— Слушайте, Иван Андреевич, — сказал я ему, оговорившись, что полным неведением о случившемся: книга еще не дошла до села, — слушайте, что написано на 366-й странице Ленинского сборника.

И я прочитал ему письмо, написанное Ленину 22 ноября 1921 года.

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА тов. ЛЕНИНУ, члена ВЦИКа от беспартийных крестьян Петрушкина ПРОСЬБА»

Для того чтоб поделиться с Вами впечатлениями, полученными во время командировок во Владимирскую, Череповецкую, Рыбинскую губ. и др., а также чтоб передать те просьбы, кои были переданы мне крестьянами-хлеборобами на Ваше имя, — прошу уделить несколько минут для представления Вашему вниманию краткого доклада, ибо мне, как крестьянину и представителю крестьян, весьма и весьма желательно Вас видеть.

Я прекрасно знаю, что Вы страшно заняты, но все же осмеливаюсь просить Вас уделить мне несколько минут времени и назначить час для посещения. Мой адрес: 1 Дом Советов. Комната — 312. Телефон — 2-06-82 — дополнительный — 312.

С товарищеским приветом Член ВЦИК Ив. Петрушкин, 22/XI—21г.

И уже прерывающимся от волнения голосом он просил меня прислать ему эту книгу.

— Дослушайте до конца, — крикнул я Ивану Андреевичу. — На вашем письме есть пометка, сделанная рукой Ленина:

«Назначить на пятницу 12 ч. условно: проверить в 11/2, 23/XI [1921].»

Ленин.

...Да, память не изменила старому учителю, бывшему члену ВЦИКа от беспартийных крестьян. В примечаниях к его письму сказано: «В. И. Ленин принял И. А. Петрушкина 30 ноября 1921 года».

А. ЛАЗЕВНИКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ВЕСЬЕГОНСК—МОСКВА

НЕВЕДОМО ПОЧЕМУ

именно сейчас, в феврале 1960 года, правление и партийный совет социал-демократической партии Германии сочили нужным опубликовать «заявление», озаглавленное «Борьба социал-демократии с коммунизмом».

Обстановка в Западной Германии, где официально запрещена коммунистическая партия, где весь аппарат власти нацелен на жестокое преследование не только коммунистов, но и всех борючись за мир, не требует от оппозиционной к правительству Алензурера партии принятия столь неожиданных мер.

Странно кажется появление этого антикоммунистического документа еще и потому, что в настоящее время руководство СДПГ ведет серьезную, имеющую, несомненно, положительное значение полемику с теми партиями и деятелями Западной Германии, которые стоят на позициях «непримиримости» по многим важным аспектам германской проблемы.

Между тем в опубликованном «заявлении» коммунизм и коммунистическая идеология объявлены главной опасностью, а призыв СССР к мирному соревнованию социализма и капитализма назван «угрожающим фактом». Все заявленное прозвучало настроениями панники. Правление СДПГ пребывает в явной истерике и бьет в набат...

Можно, конечно, предположить, что по мнению лидеров СДПГ, публикация нового, направленного против коммунизма «заявления» имеет серьезные основания. Подлинная расправа над коммунистической партией, «безраздельное» господство буржуазной идеологии в ФРГ — это поверхность. А под поверхностью — важные, пока еще скрытые, глубинные явления, суть которых сводится к следующему: как во всем мире, так и в Западной Германии широчайшие народные массы не желают принимать участия в антисоветском «крестовом походе», не хотят больше ни «сходной войны», ни «политики с позиции силы».

Если проваливается политика и идеология новой войны, ревизма, неофашизма, что-то другое должно заменить их в сознании масс. Что это будет? Может быть, коммунизм? Правление СДПГ спешит не допустить этого. Как это бывало уже много раз, социал-демократы говорят терпящее поражение реакционной буржуазии: возьмите теперь нас, призовите нас к власти, мы поможем вам пережить тяжелое время, мы опытные, мы хорошие, для вас не вредные, мы лучше всех умеем бороться против коммунизма...

Самое «заявление» содержит множество доказательств того, что именно подобными соображениями и именно такой обстановкой в ФРГ продиктовано его появление.

ТАКИМ ТЫ БЫЛ...

НО СТАЛ ЕЩЕ ХУЖЕ

Коммунизму — а под этим словом лидеры СДПГ разумеют Советскую власть в СССР — отведено не так уж много ругательных слов. Как ни странно, смысл написанного в «заявлении» чаще всего оборачивается хвалой по адресу нашей страны, ее героического пути, ее достижениям...

В СУББОТНОМ НОМЕРЕ:

- ★ Рассказ старого учителя о встрече с В. И. Лениным
- ★ Б. Леонтьев об идеологах европейского мещанства
- ★ Витаутас Монтвила — герой литовского народа. Статья В. Огнева
- ★ Заметки о языке Б. Тимофеева
- ★ «Литературный музей» в эфире
- ★ В нашей «субботной почте» В. Солонухин отвечает читателю Евгению Хнычкову

ИДЕОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО МЕЩАНСТВА,

или «ничто», не имеющее ни веса, ни ценности

Б. ЛЕОНТЬЕВ

И политические возможности человека далеко отстали от потрясающего скачка в облагораживание материального мира», отражают смертельный испуг европейского обывателя. Стенания этого мещанина доходят до предела, когда он переходит из «угрозы» со стороны коммунизма.

Оказывает, что упоминаемая в связи с «технической революцией» опасность «тотального уничтожения жизни посредством сил атомного ядра» — сущие пустяки по сравнению с тем, чем грозит коммунизм.

В заявлении СДПГ говорится: «Международно-политическое развитие вступило в новую фазу. Оно характеризуется открытой конкурентной борьбой между крупнейшими в настоящее время державами мира — Америкой и Советским Союзом. Отсюда этой борьбы будет в значительной мере зависеть судьба всех народов».

Насколько можно понять, немецкие социал-демократы всем сердцем желают, чтобы в описанной ими «конкурентной борьбе» победили не Советский Союз, а США. Америка в нынешнем ее виде и олицетворяет собой желанную «демократию».

Нельзя предъявлять никаких претензий к авторам «заявления» за эту их пламенную приверженность к США. О вехах, о политических симпатиях не спорят, когда речь идет о мирном, взаимовыгодном соревновании двух систем, в котором призывает капиталистические страны Советский Союз.

Но «заявление» — против мирного соревнования социализма с капитализмом. Это, сказано в нем, — лишь «новая форма стратегии советского коммунизма в мировой политике». Ее целью является не мирное сосуществование государств и различных систем правления, а подрыв и ослабление мощи Запада и расширение и упрочение советской мощи.

«Страшные» предупреждения насчет сосуществования выступают в противовес с другими, более разумными рассуждениями составителей «заявления». Они пишут, что «примитивная пропаганда крестового похода против коммунизма» — несостоятельна: не следует ничто брать из арсенала нацистских методов». Более того, в других частях «заявления» говорится о необходимости для ФРГ «нормальных отношений с Советским Союзом и с остальными государствами восточного блока» (то есть со странами социализма). — Б. Л. «На принципиальной борьбе с коммунизмом это не отразится».

Что верно, то верно. Советские люди согласны с этим. Идеологическая борьба продолжается, она не отпадет в условиях мирных, «нормальных» дипломатических и торговых отношений между Западом и Востоком.

Но все-таки за что же выступает правление СДПГ? За мирное сосуществование или против него? В чем опасность такого сосуществования для Запада? Если не гонится в столь ответственный момент, когда «решается судьба всех народов», консерваторы из лагеря Алензурера, то что предлагают социал-демократы?

Эти вопросы оставлены без ответа. Болтовня о «демократии» не создает еще ничего, имеющего хоть какой-нибудь «вес».

А КОММУНИЗМ-ТО, ОКАЗЫВАЕТСЯ, ХОРОШ...

Между тем возникает «опасение», что очередной антикоммунистический документ германской социал-демократии будет скорее содействовать популярности коммунизма, советской, социалистической формы демократии, чем той туманной «идеальной» демократии, которая восславляется в «заявлении». По-видимому,

это опасение не чуждо и его составителям.

Значительная часть документа посвящена перечню и обоснованию «запретов», — рядовые социал-демократы призывают контактов с Востоком. Читателю.

Некоторые, по сути, важнейшие места «заявления» тоже будут «опасно» прочтены рядовым немецким социал-демократом.

«Мы констатируем, что ведущее коммунистическое государство мира, Советский Союз стал одной из двух великих держав, которые решают ныне судьбу человечества». Было бы бессмысленно отрицать успехи СССР в области естественных наук и промышленности. «Мы должны считаться с тем, что коммунистическое господство и в будущем будет добиваться быстрого промышленного прогресса».

Хотя правление СДПГ не считает быстрое и успешное экономическое развитие СССР «подтверждением» преимуществ советского строя, — эти признания сами говорят за себя.

Немецкие социал-демократы опасаются, что нехваткой им коммунизма добьются в соревновании с капиталистическим Западом значительно больше, чем только экономический прогресс (такой прогресс, по мнению авторов, возможен якобы при «любом» строе). Западный мир, говорится в «заявлении», «стоит перед величайшим вызовом, и последний будет не военным характером».

(Окончание на 2-й стр.)

Есть еще одна золотая!

На днях в Сиво Валли конькобежцы составили в беге на 5000 метров. Звание олимпийского чемпиона завоевал двадцатидвухлетний эстонец из Москвы Виктор Косичкин. Несмотря на неблагоприятную погоду, он прошел дистанцию за 7 минут 51,3 секунды. Виктор Косичкин принес нашей команде пятую золотую медаль.

Советская хоккейная команда победила немецких хоккеистов со счетом 7:1. Команда США одержала победу над канадцами (2:1), чехословаки выиграли у шведов с результатом 3:1.

Все советские спортсмены завоевали за семь дней шестнадцать медалей и по неофициально подсчету набрали самое большое количество очков — 119. У ближайшего соперника — команды Германии — 43,5 очка.

1. ДВА ДИСНЕЯ

УОЛТ Дисней — один из самых популярных людей Америки. Этот выдающийся кинорежиссер хорошо известен и в нашей стране своими замечательными, полными истинной красоты и поэзии мультфильмами. В последние годы он создал свой знаменитый парк — страну Диснея.

Мы познакомимся с Диснеем в долине Сиво Валли. Сначала с его творчеством — знаменитая программа открытия олимпийских игр была осуществлена под руководством этого режиссера.

Вчера мы познакомимся с самим Диснеем. Он говорил, что олимпийские игры — одно из самых радостных событий в его творческой жизни, что он счастлив быть

Из олимпийского блокнота

не только зрителем, но и в какой-то мере участником Белой олимпиады.

Но на олимпийских играх весьма популярен еще один Дисней — Билл. Он тоже каллиграфичен, но его профессия значительно скромнее — Билл занимается чисткой ковров. И все же его имя сейчас на устах у всех американцев.

Дело в том, что часы досуга он проводил на катке и за несколько лет достиг выдающихся результатов. Многие американские спортивные охотреватели стали бы счастливы, если бы Дисней стал олимпийским чемпионом. Американский скоростной вышед на ледяную дорожку, горячо приветствуемый своими соотечественниками. Он бежал всю дистанцию под бурные крики и дружеский свист зрителей. Дисней показал отличное время — 40,3 секунды, на много лучше рекорда США.

В это же утро на устах у тысяч зрителей была еще одна фамилия — Гришина. Советский скоростной вышед через десять пар после Диснея. Жгучее калифорнийское солнце к этому времени стало сильно припекать, и мы уже начали потоваться, как бы оно не размячило ледяную дорожку.

Опасения, к счастью, не оправдались. Гришина бежал так легко и быстро, что была основания думать о новом мировом рекорде. Увы, на последнем повороте из-за огромной скорости скоростной

чуть не упал. Гришина потерял драгоценные доли секунды, но не растерялся и бурно финишировал. Он повторил свой мировой рекорд — 40,2 секунды, став олимпийским чемпионом.

Реактивная скорость, — шутя замечает стоящий возле нас американец. Билл Дисней одним из первых поздравил Евгения Гришину.

В Союзе писателей СССР

24 февраля состоялось заседание Совета по детской и юношеской литературе. Заседание открыл председатель совета, секретарь правления Союза писателей СССР К. Воронков. Он охарактеризовал задачи, стоящие перед советом. Затем был обсужден план работы на 1960 год.

В прениях выступили члены совета: С. Михалков, А. Мустатов, М. Прилепин, А. Дорюков, А. Пантелеев, С. Баруздин, А. Барто, Н. Носов, В. Воронков, В. Катаев, С. Омаров, А. Якимович, К. Пискарев, Хаким Назир. Все они говорили о роли детской и юношеской литературы в деле коммунистического воспитания.

25 и 26 февраля состоялось заседание Совета по драматургии, театру, кино и телевидению. В первый день совет обсудил вопрос о подготовке и предстоящему пленуму правления Союза писателей СССР. Сообщение по этому вопросу сделал секретарь правления Союза писателей СССР А. Салынский. В обсуждении приняли участие А. Штейн, В. Мизин, А. Караганов, М. Соколовский, Ю. Зубков, А. Каплер, С. Соколов, А. Шейнин и другие.

На следующий день совет обсудил работу журнала «Театр».

2. СЕМЕЙНЫЕ РАДОСТИ И ОГОРЧЕНИЯ

В советской спортивной делегации есть несколько семейных пар — лыжники Колчины и Гусаковы, конькобежцы Стенины и фигуристы Жук (такого рода «семейность», конечно, никто не будет осуждать). Судьба этих пар на олимпийских играх сложилась по-разному.

Не повезло Колчиным. Чемпион прошлой олимпиады Павел Колчин на этот раз перед самым началом состязаний простудился и выбыл из соревнований. Алетина Колчина, едва ли не сильнейшая лыжница страны, в первой же гонке пришла лишь четвертой и потеряла право выступать в эстафете.

Неудача постигла и супругов Жук — талантливые советские фигуристы на сей раз оказались на шестом месте.

Для супругов Стениных нынешний год начался как, что лучшего и желать нельзя было, — они стали чемпионом мира. В Долине Индианок Валентина Стенина выступила куда более скром-

но. На своей коронной дистанции — 1500 метров — она перенервничала и прибежала лишь пятой. В состязаниях на 3000 метров ей не удалось обойти другую уральскую скоростную Л. Скобликову. Стенина, правда, завоевала серебряную медаль, но для чемпионок мира этой награды мало. Возможно, «семейные дела» Стениных поправит Борис. Он бежит на 1500 метров.

Зато семья Гусаковых может быть вполне довольна поездкой в Калифорнию. У нас долгое время считалась непобедимой «большая тройка» лыжники — Колчина, Баранова и Ерошина. Их побывали многие спортсмены, в том числе и Гусакова. Но в Сиво Валли Мария Гусакова обошла всех и заслуженно стала олимпийской чемпионкой.

Николай Гусаков участвовал в соревнованиях по лыжному двоеборью — прыжки с трамплина и коньки на 15 километров. На трамплине Гусаков выступил неудачно — он был десятый. Он не рассчитывал на следующий день улучшить свой результат на лыжной трассе, так как тренировался в прыжках, повредил руку. Но волевой спортсмен оказался недосягаемым на лыжне и показал лучшее время. В общем зачете Николай завоевал бронзовую медаль.

Ну как не порадоваться за семью Гусаковых! Л. МАЛОГОГИН, специальный корреспондент «Литературной газеты» Сиво Валли, 26 февраля. (По телефону)

ИДЕОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО МЕЩАНСТВА, ИЛИ «НЕЧТО», НЕ ИМЕЮЩЕЕ НИ ВЕСА, НИ ЦЕННОСТИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но слушайте, слушайте! «Политическая борьба перемещается в другие сферы. Полное развертывание духовных и хозяйственных способностей народа, его успехи в области естественных наук и техники, развитие его производства, повышение жизненного уровня, уровень образования, сплоченность политической воли (всему подчеркнута мною. — Б. Л.), идеологическая ориентированность человека с окружающей его общественной системой, пропагандистское влияние на массы в лагере противника — все это является ныне решающими элементами политики».

Вот, оказывается, в каких «сферах» советский строй может оказаться победителем. Да это подлинный панегирик нашему строю, коммунизму!

Далее говорится: «Какое бы ни было превосходство той или иной великой державы в научно-технической и экономической областях, борьба идет за превосходный общественный строй и за большие духовно-моральные достижения».

Умри, Денис, лучше не скажешь! Такая оценка существа происходящего уже соревнования двух систем (соревнования в котором Запад грозит поражением) вполне разумна. Она свидетельствует о том, что социал-демократы, действительно, видят несколько дальше западно-германских реваншистов.

Короче говоря, коммунизм плох тем... что он хорош. Стоит напомнить читателям: самый лютый американско-немецкий реваншизм и сторонники войны и вооружений, конкурирующий сейчас с авторами «заявления» на территории Западной Германии, мракобес Шляма пришел как раз к тому же выводу — коммунизм слишком хорош, тогда гляди он увлечет своими идеями и своей практикой все человечество, а посему и подлетит скорейшему уничтожению. Если бы он был плох, то не стоило бы и беспокоиться.

Элементы подобных «логических» построений есть и в «заявлении» СДПГ. Там довольно глупо говорится о том, что «новая фаза советского коммунизма», представляемая которой является Хрущев, добилась уже многого. В Советском Союзе осуществляется учение Ленина. А это-то и «плохо». Это-то и может обеспечить Советскому Союзу победу в соревновании с Западом. Западу надо быть начеку, чем и озабочена СДПГ.

РОЖДЕННЫЙ ПОЛЗАТЬ

ЛЕТАТЬ НЕ МОЖЕТ

Сквозь их робки, как ни завалированные их вынужденные признания о величайших успехах Советского Союза, авторы заявления СДПГ созили необходимые привести некоторые оправдания тому, что расквашенная ими западная демократия за последние 42 года не сумела добиться хоть части подобных успехов. Стараясь предостеречь народные массы Западной Европы от коммунистического «создания», они пытаются опорочить советский путь и восхвалять свой путь, который можно было бы назвать так: лучше стоять на коленях, чем принести «жертвы» светлого будущему.

Во-первых, оказывается, что демократия на Западе нет, она только для бо-

гатах, для всевластной буржуазии. Мы находим это признание в следующих фразах, выходящих воле неслепое забвения классовых борьбы, забвения основ марксизма-ленинизма:

Социал-демократия, говорится в «заявлении» (посреди самых злобных антикоммунистических фраз), «относится не недооценивает опасность, угрожающую свободе в западном мире со стороны нефашистских сил». Конкретно об одной, самой близкой немецким социал-демократии западной стране, ФРГ, сказано: «демократия признана как форма, однако ее содержание в значительной мере переключается борющейся и авторитаристическими помыслами о власти». И — естественный раз во всем документе — «ХДС (партия Аденауэра. — Б. Л.) все больше подпадает под влияние консервов».

Во-вторых, широко известна повсюду деятельность западноевропейских «социалистов» со времен первой мировой войны. Единственным оправданием политик примирения классов, отречения от революционной борьбы за социализм выдвигается «отказ от насилия». Советский путь — это путь «через кровь», в то время как «демократический социализм» указывает процесс развития без крови и слез, сопровождаемый постоянным расширением демократических свобод».

Прежде всего это ложь, это грубое искажение исторической правды. Именно политика и мещанская идеология «демократического социализма», его отказ от борьбы против милитаристских, империалистических, нацистских сил стоила немскому народу, всему человечеству реку крови, величайших страданий. Прелатство европейской социал-демократии сыграло немалую роль в появлении Гитлера, Муссолини, в развязывании второй мировой войны. Да ведь и сейчас, через 15 лет после окончания второй мировой войны, международные (в частности, опять западногерманские) империалистические силы готовы снова обрушить на человечество все ужасы кровопролития: мешают осуществлять эту «возможность» лишь могучий и растущий лагерь социализма.

Только враги изображают коммунистов-ленинцев сторонниками насилия всегда и во всех случаях. Формы социальной революции бывают различными. Но важно отнюдь не революционным преобразованием общества озабочены реформисты, правые лидеры социал-демократии! Если же говорить о великих, признаваемых теперь даже этими лидерами достижениях нашей Октябрьской революции, — то Советская власть, диктатура пролетариата обеспечила народам СССР скачкообразный путь к победе социализма. Разве можно сравнить жертвы, понесенные народными массами нашей страны за их подлинную народную революцию (даже если вспомнить потери в годы интервенции, организованной, в частности, и духовными братьями германских социал-демократов), с неизмеримо большими жертвами, принесенными советскими людьми на полях сражений против фашизма, за нашу свободу, за свободу всех европейских народов! Это ведь и ваша вина, господа противники революционного насилия!

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите мне на страницах Вашей газеты выразить горячую признательность всем товарищам читателям и общественным организациям, а также зарубежным друзьям, поздравившим меня с шестидесятилетием со дня рождения и с присвоением мне высокого звания народного поэта Грузинской ССР.

Георгий ЛЕОНИДЗЕ

И, наконец, в-третьих, о будущем. Демократии, желанной вам «чистой» демократии, вы, по вашему собственному признанию, не добились. Теперь снова, в который уже раз, разговариваете ее благо, сопровождая свои фантазии неизбежными «если»: «Мы будем располагать решающим аргументом в борьбе с коммунизмом, если удастся сформировать социальный и свободный характер нашего общественно-государства... Нашим ответом на вызов коммунистического мира является осуществление социальной демократии».

Пустое выражение «социальная демократия» заменяет ныне «чистую демократию» kautских. Ленин писал: «...чистая демократия» есть не только невинная фраза, обнаруживающая непонимание как борьбы классов, так и сущности государства, но и трижды пустая фраза, ибо в коммунистическом обществе демократия будет, пережидаясь и превращаясь в привычку, отмирать, но никогда не будет «чистой» демократией».

Новый антикоммунистический документ лидеров германской социал-демократии — это поистине «ничто», не имеющее ни веса, ни ценности.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ
Как известно, 9-й квартал — один из лучших жилых районов столицы. Он прекрасен и о распахнул и о распахнул в нем очень много воздуха, света, солнца, зелени, и т.д.

Все лето в прошлом году в доме № 14 их распахнул и заново окончатили. В дождливую погоду вода во всех местах проникает за оконные рамы, течет на пол. Если случится, что дома никого нет, вода просачивается в нижние этажи, оставляя на потолках грязные пятна.

Как нам объяснить, происходит это потому, что при строительстве северной стороны нашего дома по ошибке частично были использованы блоки с повышенной проницаемостью. И вот за эту ошибку мы уже расплачиваемся два года.

Дом сдавали в такой спешке, что многие остались недоделанными. В оконных проемах между деревом и керамзитом оставлены пустоты, и оттуда сильно дует. Оконные рамы и балконные двери часто не подогнаны, закрыть их плотно просто невозможно. Не подогнаны и входные двери, они пропускают не только холод и шум, но и запах. Жильцам легко угадать, что варится у соседа на кухне. Тот, кто возвращается поздно домой, рискует поднять на ноги весь подъезд, так как звук закрываемой двери слышен во

ОТ РЕДАКЦИИ

НОВЫЕ ЧЕРЕМУШКИ. Кто в Москве не знает этого района, быстро растущий район, возвышающийся семь лет назад на территории городской свалки и беспорядочных и бесхозяйных построек, десятки тысяч москвичей уже переселились на его просторные проспекты, широкие улицы.

В отличие от соседних кварталов, архитекторы Новых Черемушек дали самым разнообразным решениям застройку. Здесь рядом с огромными многоэтажными корпусами — сравнительно небольшие, четырех-пятэтажные здания. Есть тут и двухэтажные дома и коттеджи.

Десятый квартал, о котором говорится в публикуемом выше письме, занимает особое положение. Это экспериментальный квартал. Перед его создателями государство поставило благородную, но очень сложную задачу: выбрать среди многих способов планировки такие, которые бы позволили построить благоустроенные, удобные квартиры, предназначенные только для одной семьи. Вместе с тем в этой огромной лаборатории нужно было определить рациональную планировку самого квартала — размещение спортивных и детских площадок, уличных проездов, индивидуальных гаражей и т. п. Само собой разумеется, что в правильном решении этой задачи проявилось огромное количество людей, те кто оны семилетней завет, сотни миллионов квадратных метров новой жилищной площади, построенной по образцу тех экспериментальных домов девятого квартала, которые «выдержат конкурсный экзамен» и окажутся лучшими. Эти лучшие дома и послужат эталоном для застройки новых городов и кварталов — станут, как говорят строители, типовыми.

Потому в девятом квартале нет домов, похожих друг на друга, все они разные — и внутри и снаружи, и спроектированы и спланированы разными проектными мастерскими. В этой статье мы привели участие К. Алабян, Я. Гендель, В. Герман, Е. Нехелес, В. Лагутенко, А. Морозов, Н. Остерман, Г. Павлов, В. Свирицкий и другие.

Если же справились они с поставленной перед ними задачей? Проверка фактов, приведенных в письме, на месте, непосред-

ние польшейских властей о том, что при обыске у Монтивлы обнаружена революционная литература. Он передается в руки военного коменданта. Становится очевидным, что Монтивла участвовал в неудачном покушении на диктатора Вальдемара. Его приговаривают к десяти годам каторжной тюрьмы. После падения Вальдемара Монтивла выходит из тюрьмы. Он работает дорожным рабочим, наборщиком, продавцом в книжном магазине, секретарем союза шоферов.

Он не примыкает ни к одной из политических партий. Но мрачный, сдержанный, сильный человек этот пишет стихи. Ненавидит ложь, насилие, власть богатства. На предложение ближайшего друга своего, писателя К. Борулю дать стихи в один из журналов Монтивла наотрез отказался: он не хочет печататься рядом с «буржуазным сбродом». Его максимализм заставляет даже друзей покидать плечами. Его называют идеалистом, аскетом. Но честность и бескорыстие его вызывают уважение. Ю. Балтушка вспоминает, как друзья несли на свадьбу Монтивлы свои табуретки. Когда полицейские чиновники затеяли дело о вызыскании к Монтивле нескольких сот литов, из этого ничего не вышло: свидетели показали, что «недвижимое имущество» Монтивлы — смехотворно-дырявый матрац — не представляло интереса для аукциона. В таких условиях В. Монтивла перевод «Мать» Горького... Это была чистейшая душа. Т. Тильвинта вспоминает, как светились его глаза: они высказывали все без остатка. Порывистый и резкий в момент взрыва чувств, он был в большинстве случаев очень уравновешенным и спокойным.

УЖЕ В РАЙОННЫХ стихах Монтивлы литовская поэзия получила динамику и грубоватую силу, ей не свойственные. В конце 30-х годов поэзия Монтивлы, испытывая влияние Маяковского (он был горячим его пропагандистом и перевел многие стихи поэта революции), резко выделяется своим новаторским обликом. «Переходность стиха — крепость и «видность» образов, новизна рифмы, ритмическая свобода — все отличало в нем интересное, новое явление в литовской поэзии, Монтивла любил пролетарского поэта

С АЛЕКСЕЕМ Федоровичем Паховыми мы встретились в домишке, где он живет, на Ленинградской улице Парголова, Ленинградского пригорода. Стены высокой светлой комнаты, которая служит художнику мастерской, увешаны набросками, эскизами, рисунками. Что же говорит один из старших графиков к выставке «Советская Россия»?

«Открытое настоее окно деревянного дома. Стройная, чуть угловатая девушка стоит в комнате, присевшая перед маленьким зеркальцем. На улице, облокачиваясь о подоконник, ждет друга. Подруги явно собираются гулять. Рисунок так и называется: «На гуляние».

Художник говорит к выставке большую серию рисунков из жизни колхозной деревни. Он часто бывает в колхозе «Красный партизан», сдружился там с людьми. Показывая групповой портрет бригадиров колхоза, он говорит о каждом из них, как о человеке, близко и хорошо ему знакомом.

А вот и главные пахововские герои — три девушки-художницы на скотном дворе, увешанном короткими, самозабвенно смотря, как действует электролюминесцентный аппарат. «Интересно» — так называет художник свои рисунки. Другая литография озаглавлена «С прогулки». На ней — два изрядно вывалившихся в снегу озорника. Тот, что постарше, заблудился обметая своего товарища. Малыш хмурится: «Ох, все равно попадет нам дома!»

Для выставки «Советская Россия»

Предстоящая выставка «Советская Россия» является большим событием в культурной жизни нашего города. С волевым готовятся к выставке мастера Высшего института имени Сурикова живописец Андрей Плотнов более двух лет посвятил работе над картиной «Аврора». На снимке: художник А. Плотнов у своей картины.

Близость к жизни и современности, типичные темы труда и людям труда — характерны для художников Ленинграда, работавших над произведениями для выставки «Советская Россия».

Многие из них связаны с фабриками и заводами города, стали там, что называет-

ся, своими людьми. Постоянный пропуск, выданный художнику для входа на то или иное предприятие, — явление обычное.

На своих полотнах художники запечатлевают эпизоды индустриальной жизни Ленинграда — работу сталеваров и прокатчиков, строителей домов и дорог, работников. Они участвуют в оформлении заводских клубов, ведут средствами изобразительного искусства пропаганду задний семилетки, создают портретные галереи передовых производственников, инженеров, ученых.

Около двух тысяч картин, рисунков, скульптур, произведений декоративно-прикладного искусства подготовлено художниками Ленинграда для выставки «Советская Россия».

С большей частью этих произведений ленинградцы уже получили возможность ознакомиться на выставке, открывшейся 21 февраля в залах музея Академии художеств. В последующие дни открылись еще два филиала: отчетной выставки ленинградских мастеров: в Русском музее и в здании Союза художников. Среди выставленных работ — серия офортов П. Белюсова «В. И. Ленин в Праге», групповой портрет рабочих-кировцев Н. Бабаюка, портреты колхозников, выполненные Н. Веселовой и Л. Кабачком, «Шахтер» М. Труфанова, «На работе в колхозе» О. Ломанина, полотно А. Ромашчева «На мирной земле» и другие.

На стройках Донбасса, на Урале, на целинных землях прошлым летом побывала группа художников.

Многие живописцы, графики, скульпторы экспонируют работы на историко-революционные темы.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

НАШ «ВТОРНИК»

В ЭТОТ вечер конференция «Литературной газеты» на время превратилась в салон магазина «Мужские костюмы». Советские мужчины в мужском костюме и был посвящен наш очередной «вторник».

На сцену выходили манекенщики, демонстрируя продукцию московских швейных фабрик — то, что продавалось в магазине еще сегодня, будет продаваться завтра, и завтра послезавтра. Но не продавался, так как изделия эти уникальные. Большинство моделей встречалось и провозилось молчаливо, аплодисментами были встречены лишь два. И тому не оказалось, что именно понравившиеся костюмы получили магазинном в единственном числе.

Однажды — немаловажный элемент общей культуры — советский человек должен одеваться красиво. Он против удручающей серости тонов, против моделей, не отвечающих его эстетическим вкусам.

Много горных слов выслушали в свой адрес на этой встрече представители швейных фабрик. А они, в свою очередь, выслушали немало серьезных и справедливых упреков машиностроителям и текстильщикам за недостаток специальных машин и прессов, плохое качество тканей и прикладных материалов.

В обсуждении вопросов, поставленных директором магазина № 28 («Мужские костюмы») в Чили, Волькера и Неймана — художников-модельеров, работников швейной промышленности и торговли Д. Козлова, В. Морозова, Ф. Муравьева, А. Блинкова, Морозова, В. Трохова, Н. Елисеева и С. Хейнера.

Разговор о качестве одежды продолжен на страницах нашей газеты.

Рис. С. Краускауска

ПО МОСТУ через Нямунас где-то в 1906 году прогмывала лодка: в Каунас из Чикаго возвращалась Барбора Монтивиле с четырьмя детьми. Четырехлетний Витаутас смотрел большими глазами на брусчатку, бегущую между оглоблями, а мать думала о том, что дети не ели со вчерашнего дня, что безработица американская, куда уехали они от безработицы литовской, оказалась едва ли не тяжелее.

По дороге в Мариамполь Барбора остановилась у дорожного распятия, чтобы поклонить колени. Из-за креста смеялись лучи солнца... Это было странное распятие. языческое солнце — и вибрирующий в него спястель. Казалось: его не распяли, а сложили на кресте...

Прошло с тех пор более полувека. Многие изменилось в мире. Советский стала Литва. И недавно, приехав туда, чтобы собрать материалы о жизни и смерти литовского поэта Витаутаса Монтивлы, я с волнением увидел рядом с распятием — электрический столб, «который встал на плечи провода, чтоб смело в старую деревню свет новой жизни принести» (Э. Межелайтис). А когда-то в трагическом стихотворении Монтивла рассказывал нам о судьбе девушки-батрачки, что «повисла рядом с Иисусом на кресте».

Десятилетия отделяли буржуазную Литву от первого в мире социалистического государства. Бомбы, падавшие 22 июня 1941 года, развалили дороги к новой жизни, развалили мосты к России.

Но мосты эти дороги, тесали камни, перебарывали мосты умные, честные руки. Руки Витаутаса Монтивлы держали не только перо. В раннем детстве его поспешный кулак сжимал кнут подпаса, потом эти руки помин-

Подвиг Витаутаса Монтивлы

Владимир ОГНЕВ

ли холодную шершавость кайлы, полированную тяжесть лома. Эти сильные пальцы рабочего, унаследованные от отца, прикасались к теплуду древку знамени на демонстрации, распяты были живые прутья световых тюрем. Эти большие кулаки сжимались так, что кровь проступала в ладонях, когда немецкие фашисты изстязали его в казематах IX форта Каунасской крепости... Их пальцы вывели огрызок карандаша.

Я, пост бедноты, цветением юности не успевший упиться, сквозь строй тюремный прогнанный, как убийца.

я, господам не продавший душу сою... Перевод здесь и далее Л. ОЗЕРОВА

Каков же был этот человек? ВИТАУТАС Монтивла прожил тяжелое детство и бурную юность. Школу не удалось кончить — надо было помогать матери, которая стирала белье у господ. Может быть, потому, позднее, с полным пониманием Монтивла смеялся об уборщице:

Трудно счесть городские огни, что светят в ночи, но труднее счесть километры полов, вымытых в жизни ею.

Когда луна серебрила стены барских особняков, вытесанных его руками, Монтивла говорил, что это серебрятся «калли нашего поэта».

В 1924 году он поступает в Мариампольскую учительскую семинарию, но учиться не переставал. В конце первого же года учебы Монтивла задержан как участник антивоенной демонстрации. В тюрьме он сблизился с революционной молодежью. В 1929 году снова — тюрьма. На этот раз Монтивла взят из университета, как подозреваемый в «антигосударственной деятельности». В архивах найдено донесе-

ТУЛЬЩИНА... Откуда такое наименование?

ЗАМЕТКИ О ЯЗЫКЕ

С давних времен такая словесная форма составляла национальную особенность украинской речи.

Теперь в периодической печати и по радио то и дело читаешь и слышишь: «Новгородщина», «Рязанщина», «Тамбовщина», «Тульщина».

«Вы указываете на слова с суффиксом «щина»: «Полтавщина», «Киевщина» и т. д. как на форму украинскую в названии территории.

В связи с этим — одна любопытная деталь. Как правило, очень многие русские слова с суффиксом «щина» обозначают нечто отрицательное, нежелательное, порочнее или враждебнее: «барщина», «матерщина», «чертовщина», «безалаберщина», «вкусовщина», «поповщина», «патриархальщина», «зубатовщина» и т. д.

О РЕНБУРЖЬЕ... Это странное слово для определения Оренбургской области сперва услышал по радио, а затем прочитал в газете.

Во всяком случае, никогда не существовало «Петербургья», ни «Екатеринбургья», ни «Ямбургья».

ЛЕТ двенадцать назад маленький курортный городок в Калининградской области называли «Зеленоградском».

А почему не «Зеленоградом»? Древнейшее русское слово «град» заменено искусственным, противоречащим духу языка окончанием «градск».

ТРУДНО представить себе семью, в которой среди сыновей имеются, например, два Ивана...

А вот в большой семье городов подобное может случиться. Имелся, например, Новгород, а затем, через несколько столетий, появился другой Новгород, только «Нижний».

И у старинного града Ростова много веков спустя появился тезка, называемый отличия ради «Ростов-на-Дону».

Таковы «априоры» истории и языка. Но следует ли называть новые города притоком или ответвлением, совершеннейшим образом, а затем, во избежание неизменной почтовой и транспортной путаницы, каждый раз добавлять к названию слова «областной», «районный» или «на такой-то реке»?

Думается, что не следует, ибо это связано с неудобством для населения, то есть для народа; не следует, даже если названия этих городов связаны с именами великих людей, память которых мы все глубоко чтим.

Если вы, например, отправляете письмо в город Чехов, необходимо добавлять — «Московской области» или «Сахалинской области».

Вот в большой семье городов подобное может случиться. Имелся, например, Новгород, а затем, через несколько столетий, появился другой Новгород, только «Нижний».

И у старинного града Ростова много веков спустя появился тезка, называемый отличия ради «Ростов-на-Дону».

Таковы «априоры» истории и языка. Но следует ли называть новые города притоком или ответвлением, совершеннейшим образом, а затем, во избежание неизменной почтовой и транспортной путаницы, каждый раз добавлять к названию слова «областной», «районный» или «на такой-то реке»?

Думается, что не следует, ибо это связано с неудобством для населения, то есть для народа; не следует, даже если названия этих городов связаны с именами великих людей, память которых мы все глубоко чтим.

Если вы, например, отправляете письмо в город Чехов, необходимо добавлять — «Московской области» или «Сахалинской области».

Вот в большой семье городов подобное может случиться. Имелся, например, Новгород, а затем, через несколько столетий, появился другой Новгород, только «Нижний».

И у старинного града Ростова много веков спустя появился тезка, называемый отличия ради «Ростов-на-Дону».

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Советская Энциклопедия. Вель окончание в названии города «Ставрополь» происходит не от русского слова «поле», а от греческого «полис» (город).

Почти все наименования русских городов с окончанием «поль» составлены из греческих слов при заселении Новороссии во второй половине XVIII века и имеют на греческом языке свой смысл: «Севастополь» — «величественный или священный».

«Симферополь» — «сплоченный город», «Мелитополь» — «медовый или пчелиный город», «Ставрополь» — «крестовый город» и т. д.

С названием этих городов не следует путать названия, составленные из русских слов, где окончание «поль» — сокращенное русское «поле», например, Чистополь образовался из села «Чистое поле», город Каргополь — из поселения «Карго-поле» и т. д.

Некоторые города сохранили в своем названии слово «поле» полностью: например, город «Гуляй-Поле».

В этих случаях следовало бы окончание «польский». Но возникает затруднение: «Чистопольский» — получается «чисто польский», то есть «истинно польский», почему в народе говорят «Чистопольский».

Во Владимирской области есть город, официально именуемый «Брзев-Польский» («Атлас СССР, 1954 г.). Но название города не имеет никакого отношения к братскому польскому народу, а происходит также от русского слова «поле». И в народе именуют его «Брзев-Польский».

Вот те немногие — из многих — случаи, когда хранителем чистоты русского языка выступают не радио, не солидные издания, а живой «просторечный» язык.

КАК называются жители наших городов? По-разному... В Москве живут москвичи, в Киеве — киевляне, в Минске — минчане, в Курске — куряне, в Омске — омичи, в Туле — туляки, в Одессе — одесситы, в Тамбове — тамбовцы и т. д.

Эти наименования существуют сотни лет... Однако за последнее время появилось стремление (усердно всаждаемое газетами и радио) «стричь» всех под одну гребенку. Так появились «мурманчане», «свердловчане», «нольничане», «кирзовчане», «ковровчане» и т. д.

А почему не «мурманцы», «свердловцы», «нольничане», «кирзовцы», «ковровцы»? Ведь никто не говорит «саратовчане», «тамбовчане», «казанчане», «куйбышевчане», «калнинчане»?

В самом деле, почему «саратовчане» и «ростовчане», а не «саратовчанцы» и «ростовчанцы»? Если существуют «тамбовчане», «львовчане», «гдовчане», почему должны исчезнуть «ростовчанцы»? Если в доказательство правомерности формы «ростовчане» мне укажут на песню о «тачане-ростовчанке», которая появилась недавно, то я сошлюсь на фамилию «Ростовцев», существующую столетия. Да и не вызвала ли в рассматриваемом примере «ростовчанка» необходимость найти хорошую рифму на «тачанка»?

Процесс энергичного наступления суффикса «чан» на языковом фронте продолжается. За самое последнее время появились еще и «полтавчане». Почему? Ведь сотни лет существовали «полтавцы»? Доказательство? Думаю, что будет достаточно одной «Натальи-Полтавки».

До какой степени можно дойти в этом направлении, показывают слова «мурманчане» и «муромлянне», которые являются, как наименование жителей древнего города Муром, хотя в народную память живет великий предок и великий современный «муромчан» — славный богатырь Илья Муромец...

Давайте говорить правильно — по-русски!

Борис ТИМОФЕЕВ

поименованных лиц». Против фамилий — «активный коммунист», «депутат», «видный деятель», «мопровец». Против имени Монтильи — «siehe Vorgang» (смотри дело). Но дело молчит. Нет в нем даже фотопортрета. Убийцы торопились. Они знали, кто такой Монтилья.

...На одиннадцатом километре к северо-западу от Каунаса, слева, у края дороги возвышается серая шероховатая плита с лаконичной надписью «IX форты». На холм велеет широкая, басовая лестница. Она приводит в страшное место. Здесь, в подземелье и надземном казематах IX форты бывшей Каунасской крепости, в годы фашистской оккупации было уничтожено свыше 80 тысяч советских военнопленных и людей, согнанных из разных стран Европы. На стенах каземат — надписи на французском языке: «Мы из Марселя», «Я из Парижа»... Тут расписались перед уходом на расстрел бельгийцы, поляки, евреи, итальянцы, чехи, голландцы. Внутренний двор. Стены, изрешеченная пулями. Здесь, во рву, разлетелся догала людей расстреливали партиями по 300 человек. Ров аккуратный, точно вымерянный: длина — 200 метров, ширина — 3 метра, глубина — 2 метра. Пока длился каземат, другие стояли в соседнем рву, ожидая своей очереди. Очевидцы рассказывали, что стрельба иногда продолжалась часами. Над жертвами глумились. Бывший надзиратель IX форты И. Науджюнас показал Чрезвычайной комиссии советских граждан «использование» в качестве мишеней, ставя им на головы бутылки, в которые затем стреляли. Крестьянин из деревни Гейрайчи Б. Шесна с ужасом вспоминает душераздирающий крик, который стоял, когда детей заживо закидывали в землю. Многие люди сходили с ума. Печей в форте не было. Весной казематы первого этажа постепенно заливала грунтовая вода. Она доходила узникам до колен.

25 декабря 1943 года переживавшая стража заставила изможденных людей лгаться вокруг огромного костра, куда были брошены трупы их товарищей. В это время один из военнопленных пол-скотские визги засовывал в отверстие в железной двери, ведущей из коридора в один из рвов, (Я ощущаю жаркие задушенные края отверстия — только скелеты могли пролететь в эту щель...) 64 человека бежали в снежную ночь, завернувшись в белые простыни. Многие

прокляли фашизм!

«...Начинаем передачу для дошкольников. Сейчас, ребята, послушайте литературно-художественную радиопозицию «Волody и Поля в огороде и в поле».

Музыка. Песня: Пусть узнают все ребята, Всем ребятам расхихикали, В чем отличие шпината От петрушки, вины, ории. Припев: Лук порей, лук порей! Это значит свекорей.

Поля (восторженно). О, Володя, какая картошка! Володя (рассудительно). Да, Поля, это действительно большая картошка. Поля (с интересом). А почему она такая большая? Володя. Видно, Поля, за это самый тщательный уход. По всей вероятности, ее вовремя окучивали.

Поля. Ой, Володя! А как это окучивают? Володя. Очень просто. Ты берешь эту штуку и делаешь сначала так, потом так и потом снова так... Таким образом клубням создаются условия для лучшего развития.

СПОР

Душа в смятенье и тоске, И все висит на волоске, И этот тонкий волосок — Ребятин звонкий голосок.

Накам бы ни был мудрецом Библейский Саломон — Не между матерью с отцом Делил ребенка он.

Здесь не распустили: «Пополам! Кто крикнет «нет» — тому отдам!» Здесь оба сразу крикнул «нет!» И что ты скажешь им в ответ, И что ты скажешь! А! Мудрец! Вот мать, ребенок и отец, Душа в смятенье и тоске, И все висит на волоске, И этот тонкий волосок — Ребятин звонкий голосок.

ИЗ леса выбежал дубок И замер от восторга: Какая даль! Как мир широк, И небо как просторно! Покуда власть не нагложу На красоту земную, Останусь здесь и не вернусь Назад во мглу лесную.

Чуть слышно время шепчет В густой листве зеленой, Над лугом древний дуб стоит, Касаясь неба кроной.

Еще зима. Еще снега, А небо залито весной, Плывут и тают облака Над посветлевшей Москвою.

Поэты остаются в строю... Падают в снег смертельно раненый Николай Отрада — боец, поэт, совсем еще юноша. Под огнем белофиннов вынуждены отойти наши войска. На снегу одиноко темнеет тело упавшего. И тогда из залежьей щели туда, под огонь снайперов, ползет другой боец, тоже поэт Арон Кошштейн, друг Николая Отрады. Он добирается до товарища, склоняется над ним, но падает рядом, сраженный пулей финского снайпера...

Это не эпизод из романа, не кадр из фильма. Это было. Об этом рассказал Михаил Луконин, вспоминая своих друзей Николая Отраду и Арона Кошштейна на вечере памяти погибших поэтов, который состоялся в Библиотеке-музее В. Маяковского.

Рассказывал о своих погибших друзьях-поэтах Павле Когане и Георгии Суворове Сергей Наровчатов, о Семене Гудзенко — Юрии Левитанский, о Михаиле Кузнецове — Борис Слуцкий, о Мусе Джалиле — Семен Липкин. Выступили Виктор Шкловский, Михаил Львов, Давид Самойлов и другие. Воспоминания звучали, как рассказы о сегодняшнем дне, потому что погибшие поэты были и остались нашими современниками.

Их путь: от пионерских костров — в комсомол, из институтских аудиторий — добровольцами на фронт. И, может быть, за недолгую свою жизнь им пришлось быть больше солдатами, чем поэтами, но в ту трудную пору поэт и солдат были неразделимы.

К сожалению, не широко известны их имена, трудно раздобыть немногие численные сборники, изданные давно и ставшие библиографической редкостью. Их необходимо собрать, издать, вынести на большую трибуну. Читатели будут благодарны издательствам «Советский писатель» и «Молодая гвардия», подготовившим книги стихов Павла Когана и Николая Майборода.

Поэты остаются в строю. Это не громкая фраза. Они действительно остаются в строю, потому что и при жизни были солдатами своего времени, потому что их стихи, написанные 15—20 лет назад, продолжают верно служить нашему делу.

были и утра затравлены собаками, другие, обессиленные, замерли по пути. Но несколько человек добралось до партизан. Так мир узнал о кошмарах IX форты.

Тогда фашисты, боясь распылить, сохранили оставшихся заключенных и на протяжении нескольких месяцев их руками раскладывали братские могилы, складывали трупы в штабеля, просясь горели день и ночь. Птицы улетели из окрестных сел и лесов. Ветер нес хлюпая сажи и расчищая почерневшего сапсига на перекрестках литовских дорог...

Кто знает, сколько их было, жертв? Чудом спасшиеся единично рассказывали, какая у них была «рабочая норма» экзугмация. Помогнул ее на несколько месяцев «работы» и утуча количество «рабочих», пришли к этой цифре: 80 тысяч.

ЛИТОВЦАМ, пережившим Пирнопис (это село дотла сожжено карателями), не надо долго рассказывать об ужасах Лидиче и Ораудура. Тот, кто видел, как горело гетто в Вильямпольской слободе, поймет трагедию Бабыго Яра и Майланена. Чтала о Фучике, Джалиле, литовцы вспоминают сына своего народа — Витаутаса Монтильи.

Он был убит в IX форту, зарыл в братской могиле, а зимой 1943—1944 года труп его, выковыранный заступом из мерзлой земли, сожжен.

Поэта убили дважды. Звери в обильные европейские цивилизаторов и после смерти боялись Монтильи. Фашисты разрыли братскую могилу, чтобы испепелить патриота, но и тут не смогли разлучить Монтилью с народом, с лучшими сынами его. Поэт до конца прошел путь правды, чести, совести.

Сейчас символическое кладбище IX форты разрыто натками. Железные цепи ветров жестко шуршат под ветром. Посредине кладбища возвышается мраморный обелиск с надписью: поэт Витаутас Монтилья.

Полднев Витаутаса Монтильи — это полднев его прекрасной, героической поэзии. Это и полднев личности, домысливая самой поэзии.

Пусть же в вечной памяти людей станет в один ряд с именами Лорин, Фучика, Вапшарова, Галана, Джалилы имени литовского поэта Витаутаса Монтильи. Пусть никогда не зарастает тропка и братским могилам тех, кто пал за свободу.

НИКИТА РАЗГОВОРОВ

Еще нескоро май придет, Еще ему народ не смилли, А над Москвою — леждох, И полныны все шире-шире.

Такая в них голубзина, И так ясны и чисты дали, Что вершину в мир придет весна, Какой ни разу не выдал!

Усталый вид у радуги зимой, Ей не хватает сочных красок мая, Когда на вызов, брошенный грозой, Она встает, всю землю обнимая.

Привычный разговор — Сейчас мы с нашим микрофоном На птицеферме «Власть Гражданка в плазиде зеленом, Мы — Зоя Кругликова».

— Чудесно! Вас, как бригадира, Мы приглашаем на предмет Живой беседы для зрелища... Ведь вы давно на ферме? — Нет. — Прекрасно! Здесь пища, Разнообразные стада: белая, белая, белая, Разные гуси — те, что покрупе, А утки — те, что мельче? — Да. — Отлично! Если вы несете Им завтрак, ужин или обед, Иль — при другой накой работе? — Нет. — Великолепно! Гомон птичий Сейчас доносится с пруда... У птиц давно вошло в обычай Купаться утреннее? — Да. — Блестяще! Эти процедуры, Как видно, птицам на во вред... А индюки и, скажем, куры, Конечно, любят воду? — Нет. — А сами вы? Но, апропом, что я... Скажите вот о чем тогда: Вы передадите любознательной Зое, Немало слушаете? — Да. — Прелестно! Значит, в наше время, Что в ходе этаких бесед Все получают представление О птицефермах наших? — Нет!

Эпизод № 1. (Слышны завывания ветра.) ВЕДУЩИЙ: Хмурое небо, Порывы ветра. По размытой дождями дороге бредут с котомкой великий композитор Вольф Гайдхофен и его друг Курт. Не имея средств к существованию в родном городе, друзья идут в столицу. Ветер раскачивает одинокий дуб, растущий у обочины дороги.

ГАЙДХОФЕН: Взгляни, Курт, на этот дуб. Ни сломить, ни согнуть его ветер не в силах. Житейские бури — удел всего великого. КУРТ: О, как это верно! Об этом ты сказал в своей изумительной физ-дурной сонате для скрипки, первоначальный вариант которой был написан в 1793 году. Трагичность сонаты как-то смущается. На деле она глубоко оптимистична. (Звучит физ-дурная соната.)

ГАЙДХОФЕН: Ха-ха-ха! Ударом судьбы не уделаю меня согнуть. (Насистивает. Сивист перерождает в звуки оркестра. Звучит Героическая симфония.) ВЕДУЩИЙ: Великий композитор бредет по полю. Утомившись, он присел отдохнуть на свой сундукочок. Внезапно он вздрагивает... (Звучит оратория, исполняемая мощным хором.) Это поют поселяне, возвращающиеся с полевых работ.

1-й ПОСЕЛЯНИН: Вот это музыка! Не то что пустыне побрызкали салонного любимицка Деллафура! 2-й ПОСЕЛЯНИН: Точно! Музыка Гайдхофена мобилизует, зовет к труду, к действию. Слушая ее, хочется засучив рукава работать еще лучше! (Поселяне удаляются, хором исполняя физ-дурный квартет.) ГАЙДХОФЕН: О, теперь

Антон Иванович плавает — спокойно плавать на поверхности. А главное — никто из диктор тебе не топит. ДИКТОР. Великолепно сказано, великолепно! А теперь, дорогой Антон Иванович, расскажите, пожалуйста, миллион наших радиослушателей о ваших творческих планах. АНТОН ИВАНОВИЧ. Сейчас. Давайте выслушать... Регулярно посещаю эту водную стихию, а образцы нырну и глубоко забумался. Вода сделала свое дело — родился замечательный ментальный широкоэкранный цветной, звуковой, стереоскопический, хроникально-документально-полно-короткометражный фильм о героических буднях крейсеров и кораблей Тихоокеанского флота. Фильм будет называться «Голубой китобой». Уже написана песенка на сюжет будущего фильма. Вот она:

Далеко-далеко, Там, где зарею лиловые, Где царит тишина, Бодро идет, гордо идет своего крейболова Молодая жена, Будет коток, Крейболов, Будет здоров! Менюшны слов, Которые, дай слово! Видишь, краб — сразу — цап! Вовсея, трап!

ДИКТОР. Совершенно верно! Подхватите, пожалуйста, поближе к микрофону (буквально нарастает, постепенно переходит в плеск). АНТОН ИВАНОВИЧ (энергично отфыркиваясь). За что я люблю воду? За то, что в любое время, а особенно в выходные своей профессии, Здесь мож-

«...Начинаем передачу для дошкольников. Сейчас, ребята, послушайте литературно-художественную радиопозицию «Волody и Поля в огороде и в поле».

Музыка. Песня: Пусть узнают все ребята, Всем ребятам расхихикали, В чем отличие шпината От петрушки, вины, ории. Припев: Лук порей, лук порей! Это значит свекорей.

Поля (восторженно). О, Володя, какая картошка! Володя (рассудительно). Да, Поля, это действительно большая картошка. Поля (с интересом). А почему она такая большая? Володя. Видно, Поля, за это самый тщательный уход. По всей вероятности, ее вовремя окучивали.

Поля. Ой, Володя! А как это окучивают? Володя. Очень просто. Ты берешь эту штуку и делаешь сначала так, потом так и потом снова так... Таким образом клубням создаются условия для лучшего развития.

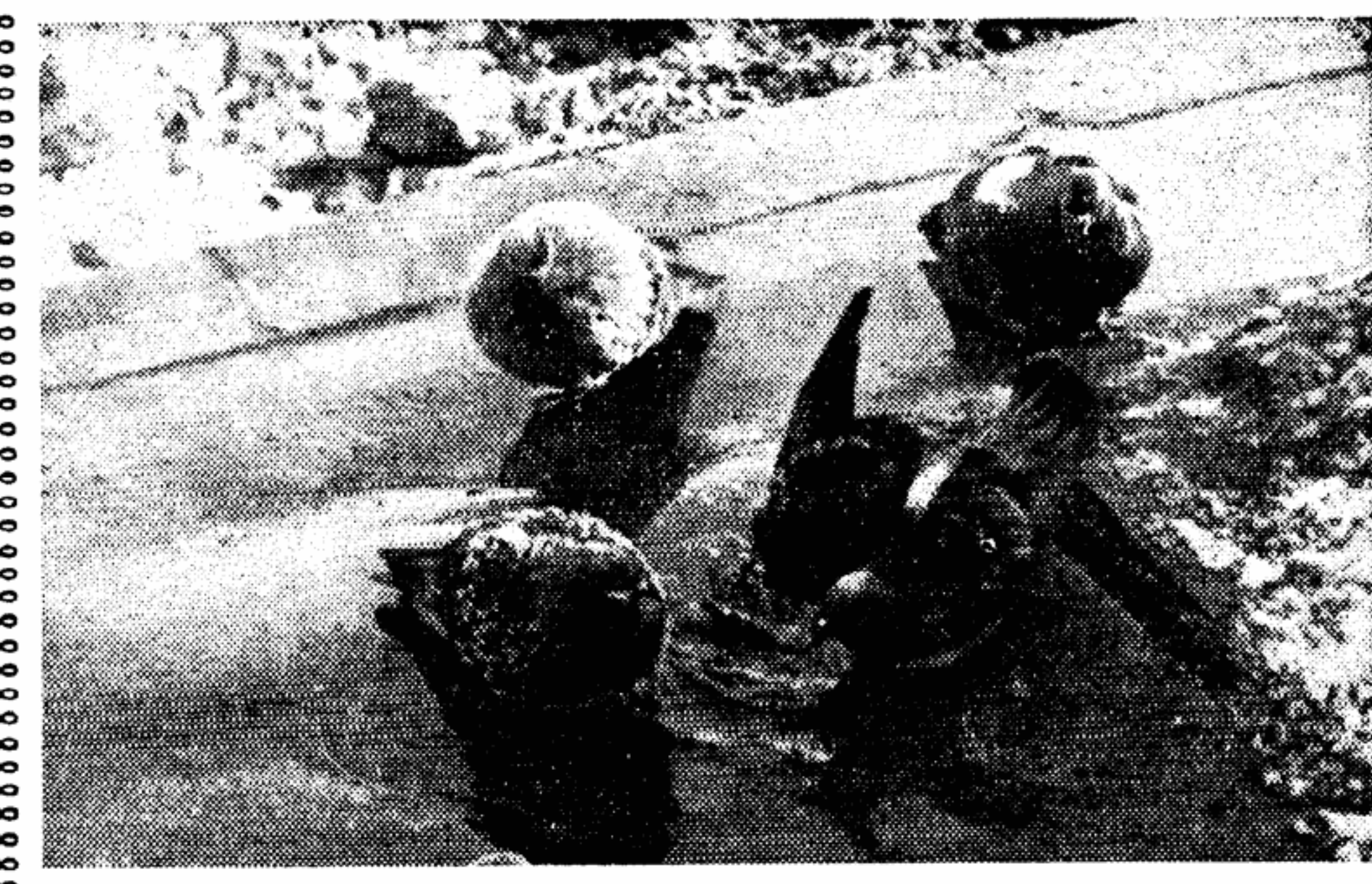
Еще нескоро май придет, Еще ему народ не смилли, А над Москвою — леждох, И полныны все шире-шире.

Такая в них голубзина, И так ясны и чисты дали, Что вершину в мир придет весна, Какой ни разу не выдал!

Усталый вид у радуги зимой, Ей не хватает сочных красок мая, Когда на вызов, брошенный грозой, Она встает, всю землю обнимая.

Привычный разговор — Сейчас мы с нашим микрофоном На птицеферме «Власть Гражданка в плазиде зеленом, Мы — Зоя Кругликова».

Чудесно! Вас, как бригадира, Мы приглашаем на предмет Живой беседы для зрелища... Ведь вы давно на ферме? — Нет. — Прекрасно! Здесь пища, Разнообразные стада: белая, белая, белая, Разные гуси — те, что покрупе, А утки — те, что мельче? — Да. — Отлично! Если вы несете Им завтрак, ужин или обед, Иль — при другой накой работе? — Нет. — Великолепно! Гомон птичий Сейчас доносится с пруда... У птиц давно вошло в обычай Купаться утреннее? — Да. — Блестяще! Эти процедуры, Как видно, птицам на во вред... А индюки и, скажем, куры, Конечно, любят воду? — Нет. — А сами вы? Но, апропом, что я... Скажите вот о чем тогда: Вы передадите любознательной Зое, Немало слушаете? — Да. — Прелестно! Значит, в наше время, Что в ходе этаких бесед Все получают представление О птицефермах наших? — Нет!

Оттепель Фотохудож. А. Князева

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

РАДУГА ЗИМОЙ

Всем на свете час положен свой. Свои наряды у весны и лета, И если видишь радугу зимой, То знай, что это — скверная примета.

На блеклом небе тускловатый серп, И оттого до боли как-то ясно, Что зимний день так безнадежно сер И так уныл, что красн ни крас — напрасно.

Усталый вид у радуги зимой, Ей не хватает сочных красок мая, Когда на вызов, брошенный грозой, Она встает, всю землю обнимая.

Еще зима. Еще снега, А небо залито весной, Плывут и тают облака Над посветлевшей Москвою.

Поэты остаются в строю... Падают в снег смертельно раненый Николай Отрада — боец, поэт, совсем еще юноша. Под огнем белофиннов вынуждены отойти наши войска.

Их путь: от пионерских костров — в комсомол, из институтских аудиторий — добровольцами на фронт. И, может быть, за недолгую свою жизнь им пришлось быть больше солдатами, чем поэтами.

К сожалению, не широко известны их имена, трудно раздобыть немногие численные сборники, изданные давно и ставшие библиографической редкостью.

АНТОН ИВАНОВИЧ плавает — спокойно плавать на поверхности. А главное — никто из диктор тебе не топит.

ДИКТОР. Великолепно сказано, великолепно! А теперь, дорогой Антон Иванович, расскажите, пожалуйста, миллион наших радиослушателей о ваших творческих планах.

ГАЙДХОФЕН: Ха-ха-ха! Ударом судьбы не уделаю меня согнуть. (Насистивает. Сивист перерождает в звуки оркестра. Звучит Героическая симфония.)

1-й ПОСЕЛЯНИН: Вот это музыка! Не то что пустыне побрызкали салонного любимицка Деллафура!

2-й ПОСЕЛЯНИН: Точно! Музыка Гайдхофена мобилизует, зовет к труду, к действию. Слушая ее, хочется засучив рукава работать еще лучше!

ГАЙДХОФЕН: О, теперь еще нескоро май придет, Еще ему народ не смилли, А над Москвою — леждох, И полныны все шире-шире.

Такая в них голубзина, И так ясны и чисты дали, Что вершину в мир придет весна, Какой ни разу не выдал!

Усталый вид у радуги зимой, Ей не хватает сочных красок мая, Когда на вызов, брошенный грозой, Она встает, всю землю обнимая.

Привычный разговор — Сейчас мы с нашим микрофоном На птицеферме «Власть Гражданка в плазиде зеленом, Мы — Зоя Кругликова».

Чудесно! Вас, как бригадира, Мы приглашаем на предмет Живой беседы для зрелища... Ведь вы давно на ферме? — Нет. — Прекрасно! Здесь пища, Разнообразные стада: белая, белая, белая, Разные гуси — те, что покрупе, А утки — те, что мельче? — Да. — Отлично! Если вы несете Им завтрак, ужин или обед, Иль — при другой накой работе? — Нет. — Великолепно! Гомон птичий Сейчас доносится с пруда... У птиц давно вошло в обычай Купаться утреннее? — Да. — Блестяще! Эти процедуры, Как видно, птицам на во вред... А индюки и, скажем, куры, Конечно, любят воду? — Нет. — А сами вы? Но, апропом, что я... Скажите вот о чем тогда: Вы передадите любознательной Зое, Немало слушаете? — Да. — Прелестно! Значит, в наше время, Что в ходе этаких бесед Все получают представление О птицефермах наших? — Нет!

К СВЕДЕНИЮ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

В нашем музее оборудована радиостудия, поэтому мы даем, стримуем сегодня свои экспонаты в эфире. Ловите нас на всех волнах!

Вниманнее! Говорит Литмузей! Передачу ведут: Ю. Влаго, Н. Богословский, Н. Ильина, Е. Митусов, Я. Островский, З. Паперный, Н. Разговоров, А. Раскин, М. Слободской, К. Файзулин.

мне легка моя ноша! Я видел любовь поселая! Эпизод № 3. (В жалкую каморку Гайдхофена входит Элиза Шури.) ЭЛИЗА: Я пришла к тебе, презрев толки света. Вечера в замке танцевали под твой контрданс. ГАЙДХОФЕН: Под какой? Под этот? (Звучит контрданс № 2.) Или под этот? (Звучит контрданс № 5.) ЭЛИЗА: Только то живет, кто любит. Нашу любовь лечоно проследить по тем трезнованиям, которые ты мне посвящая...

ГАЙДХОФЕН: Ты еще забавляешь интерком, которое я сочинил во время нашей совместной прогулки в загородном парке. Это гимн природе, а также любви. (Звучит интермеццо.) ЭЛИЗА: А директор Ко ровского театра Мальборокер говорит, что предпочтает отравлять народ бездумной музыкой.

ГАЙДХОФЕН: Недолго горжешься могильщиками искусства! Эпизод № 4. (Финал. На могиле великого композитора.) 1-й ДРУГ: Умер наш родной, любимый Волф! 2-й ДРУГ: Мрачно вокруг, Ночь темна. Но близок рассвет! Наш Волф в это время и поведает об этом в своем знаменитом Траурном марше, пронизанном светлым оптимизмом и верой в будущее. (Бодро звучит Траурный марш, постепенно переходящий в гимн «Навстречу солнцу».)

ВЕДУЩАЯ (кокетливо): Дорогие друзья, вот мы и опять вместе! ВЕДУЩИЙ (криплым басом): Как это радостно, не правда ли? Хорошо отдохнуть у приемников в 17 ч. 15 м. вечера, поведать.

ВЕДУЩАЯ: По... ВЕДУЩИЙ: Пульрные песни послушать! ВЕДУЩАЯ: По... ВЕДУЩИЙ: думать! ВЕДУЩАЯ (кокетливо): О чем? Столько на свете замечательного! Да разве хотя бы простие, судите цифры. Например, в январе 1959 года наша редакция получила всего 1 672 письма от радиослушателей. А в январе 1960 года писем было уже...

ВЕДУЩАЯ: 13 458! ВЕДУЩИЙ: Это неважно, что в 1952 из них говорится о том, что наши передачи стали скучными. Важно то, что нам стали больше писать. А эта вот... ВЕДУЩАЯ: Об интересе к нам радиослушателей! ВЕДУЩИЙ (важностью): Так давайте же все вместе крепко подумаем, как спелать наши пере...

Музыкальная отбивка ВЕДУЩАЯ: А сейчас мы слышим новую песенку. Влюбленные, слушайте, это — для вас! ВЕДУЩИЙ: Вы слушали наш сатирический фельетон «Давайте думать»?

Музыкальная отбивка ВЕДУЩАЯ: А сейчас мы слышим новую песенку. Влюбленные, слушайте, это — для вас! ВЕДУЩИЙ: Вы слушали наш сатирический фельетон «Давайте думать»?

Музыкальная отбивка ВЕДУЩАЯ: А сейчас мы слышим новую песенку. Влюбленные, слушайте, это — для вас! ВЕДУЩИЙ: Вы слу

